

За все свои двадцать с лишним лет Вэнь Цян добился лишь одного успеха — открыл лавочку с холодной лапшой.

Кулинарным талантом он не отличался, и лапша получалась посредственной, зато поток покупателей на улице никогда не иссякал. Родственники в один голос хвалили его преуспеваемость и уже подыскивали выгодную партию для женитьбы.

Всей своей благополучной жизнью он был обязан двоюродному брату, работавшему управляющим по аренде на этой самой улице. Брат в их семье считался самым успешным: видя, что у Вэнь Цяна нет ни связей, ни диплома, он сдал ему помещение по цене значительно ниже рыночной. Если брат не совершал крупных промахов, руководство сквозь пальцы смотрело на подобные мелочи.

«Хорошо быть богачом, — думал Вэнь Цян, — даже крохи с их стола позволяют жить в свое удовольствие».

В тот жадный на прохладу, знойный день торговля шла вяло.

Раздался звонок. Вэнь Цян принял вызов и елеинным голосом произнес:

— Брат!

В ответ прозвучал разъяренный вопль — таким двоюродного брата он еще никогда не слышал:

— Вэнь Цян, ты жить надоело?! Кому ты, черт тебя дери, перешел дорогу?!

От этой бранной отповеди Вэнь Цян полностью растерялся:

— Брат, ты чего? Я же безвылазно сижу в лавке, никуда не хожу, никому не мешаю!

И это была чистая правда. Понимая, что без этого места он никто, Вэнь Цян цеплялся за свое заведение зубами и когтями.

— Забудь! Мне плевать. Чтобы сегодня же закрыл заведение и выметался!

— Что?.. — Вэнь Цян подумал, что ему послышалось. Из-за сделки по знакомству годового договора у него не было — выставить могли в любой момент, но почему брат поступает так именно сейчас? — У меня галлюцинации?

— Галлюцинации?! — рявкнул тот. — Да у меня от тебя мозги закипают! Марш оттуда, живей! И возмести разницу по аренде за все прошлое время!

— Брат, да откуда у меня такие деньги?! — Вэнь Цян окончательно впал в панику. Лапша у него была дрянная, чистый доход едва достигал десяти-двадцати тысяч юаней в месяц, а реальная аренда на этой золотой улице стоила столько же. Из чего ему платить?

— Не хочешь по-хорошему рассориться со всей родней — съезжай без лишних слов и отдай деньги, — холодно отрезал брат.

Два дня Вэнь Цян пробыл как во сне. Мольбы и слезы не помогли. Поскольку вся его дальнейшая жизнь зависела от расположения двоюродного брата, ему пришлось съехать из заведения, кормившего его, и отдать все накопления, чтобы перекрыть прошлые льготы.

Отдавая последние гроши, он почувствовал, как рушится его привычный мир.

За эти двое суток Вэнь Цян иссох от переживаний, под глазами залегли темные круги. Выглядев совершенно раздавленным, он тихо спросил:

— Брат... А как фамилия владельцев того богатого холдинга, которому принадлежит улица?

Увидев, что тот наконец прозрел, брат лишь презрительно ухмыльнулся, забрал купюры и ушел. С таким бестолковым родственником лучше держаться подальше, пока сам не погорел.

В восемь утра стеклянный фасад базы NYG переливался в лучах солнца, за окном перекликались птицы.

Чэнь Ян вышел с зеркальным фотоаппаратом, чтобы поснимать Рыжика и Му-Му — подкинутого котёнка, которого принес Ян Чжоу. На клубных харчах обе бродяжки заметно преобразились: выросли, опушились и превратились в милые пушистые комочки, чьи снимки в соцсетях растапливали сердца фанаток.

Сотрудники административного отдела уже приступили к работе, а киберспортсмены еще спали. И дело было вовсе не в звездной болезни: основные матчи обычно проходили вечером, и, чтобы поддерживать пиковую форму и реакцию, игроки тренировались до глубокой ночи, так что утренний сон был законным правом каждого.

В командном чате появилось сообщение от Хай Яна: главный тренер собирал всю четверку в небольшой переговорной в десять тридцати.

В девять утра сработал будильник. Чан Юйэнь проснулся и почувствовал щекотку в области шеи. Едва разлепив глаза, он обнаружил, что Хо Янь уткнулся носом ему в ключицу и сладко сопит, бесцеремонно закинув тяжелую ногу поверх его бедра. Юйэнь впервые за долгое время проснулся, обнаружив, что лежит вытянувшись по струнке — движению мешала железная

хватка Хо Яня.

Освободив руку, Юйэнь слегка толкнул соседа:

— Хо Янь, вставай.

Тот не шелохнулся. Юйэнь толкнул снова — чуть сильнее, но всё так же мягко, с просонья слегка сиплым голосом:

— Подъем! Солнце давно встало.

Хо Янь опять притворился мертвым, но Юйэнь вовремя заметил подвох: густые ресницы парня едва заметно дрогнули.

Юйэнь стиснул зубы:

— Ну надо же, притворяешься?

Застигнутый врасплох, Хо Янь не сдержался и глухо засмеялся, отчего его дыхание обожгло ключицу Юйэня.

Насмеявшись, Хо Янь поддел его:

— Ты вчера так лютовал, что я ждал, когда меня просто скинут с кровати пинком!

Отлично выспавшись за ночь, Юйэнь не стал цепляться к словам. Лениво потянувшись, он поднялся с постели:

— Это я-то лютовал?

— А то нет? — Хо Янь состряпал возмущенную мину и с аптекарской точностью передразнил:
— «Хо Янь, если не спишь — вали на пол!»

Юйэнь подошел к шкафу за одеждой.

Хо Янь мазнул взглядом по его обнаженной спине: фарфорово-белая кожа, изящный изгиб позвоночника и аккуратные ямочки на пояснице. Хоть Юйэнь и не уступал ему в росте, но был куда изящнее и стройнее.

Натянув футболку, Юйэнь повернулся к Хо Яню:

— Сам виноват, вести себя надо нормально.

— Ого, — усмехнулся Хо Янь. — Только не надо со мной говорить тоном воспитателя детского сада.

— Я тебя трехлеткой не называл, ты сам к этому выводу пришел.

Перепалка переросла в шуточную возню, продолжавшуюся от спален на четвертом этаже до дверей переговорной на третьем.

— Достали твои цепляния, сам ведь ляпнул, — проговорил Юйэнь, но не успел договорить, как Хо Янь сгрел его и прижал к стене.

Хватка у Хо Яня была мертвой — сказались занятия единоборствами. Силой с ним тягаться было бесполезно: недаром он с такой легкостью скрутил Вэнь Цяна. Одной рукой он перехватил оба запястья Юйэня, а второй зафиксировал его подбородок — не больно, но вырваться шансов не оставил.

— И кто тут трехлетка? — с нажимом спросил Хо Янь.

— Ты сам сказал, не я... Ай! — Юйэнь ойкнул, когда Хо Янь чуть сильнее сжал подбородок.

Будь у него шанс дать сдачу, Юйэнь уперся бы до последнего, но разница в физической силе была слишком очевидной. Пришлось сдать позиции:

— Ладно, я трехлетка, я! Попустись уже.

— Скажи: «брат», — потребовал Хо Янь.

Юйэнь за словом в карман никогда не лез, называть других «братом» ему труда не составляло. Но тут у него проснулось любопытство:

— Мне скоро восемнадцать. Ты старше меня или младше?

Он действительно не знал точного возраста Хо Яня, хотя тот и выглядел взрослее.

— Нашел что спросить. Естественно, старше!

Раз уж тот действительно был старше, Юйэнь решил, что гордость не пострадает. К тому же против лома нет приема — Хо Янь держал его железной хваткой.

— Брат, — звонко произнес Юйэнь.

— Что-что? — Хо Янь расплылся в довольной ухмылке и подставил ухо ближе к его губам. — Повтори еще разок?

Юйэнь сдержанно улыбнулся и прохладно отрезал:

— Хо Янь, знай меру.

Тому ничего не оставалось, кроме как с неохотой разжать пальцы.

В этот момент из переговорной вышел Хай Ян в сопровождении помощника и аналитика. Попрощавшись с коллегами, главный тренер повернулся к парням:

— Пришли? Завтракали?

Юйэнь качнул головой.

— Ясно. Отработал распоряжение, кухне передали, сейчас принесут перекусить. Подождите немного, в десять тридцати начинаем.

Сказав это, тренер торопливо удалился.

В десять двадцать к переговорной подтянулись Гоуя и Ян Чжоу. Увидев на столе утреннюю выпечку и напитки, они присоединились к трапезе.

Ян Чжоу всё еще казался застенчивым и молчаливым, но уже не сжимался от каждого громкого слова, как в первые дни.

Гоуя завел разговор с Юйэнем:

— Как думаешь, кого нам подпишут?

Трансферное окно закрывалось сегодня, а уже завтра лига опубликует официальные составы. Сообщество киберспорта обожало подобные интриги, так что соцсети ждал настоящий бум.

— Откуда мне знать? — пожал плечами Юйэнь. — Но нам не хватает игрока поддержки. Я бы, конечно, мечтал о Вэнь Чжи.

Попав в НУГ, Юйэнь узнал, что тренер планирует выводить в основу и Ян Чжоу. За тихим и

хрупким внешним видом того скрывался невероятно агрессивный стиль игры. Если искоренить роковые ошибки в ключевых моментах, из него вырастет грозный соперник.

Ян Чжоу играл на мобильных убийцах-атакующих, Гоуя закрывал позицию скрытного убийцы, сам Юйэнь отвечал за основной урон, а Хо Янь выступал лекарем и капитаном-координатором. Вакантным оставалось только место поддержки.

— Насчет Великого Бога Z сомневаюсь, он...

Гоуя не успел закончить. В десять тридцати в комнату вошел Хай Ян. На этот раз при нем не было привычного блокнота. Заперев за собой дверь, он окинул четверку взглядом:

— Все в сборе. У меня важная новость.

Тренер встал во главе стола:

— Наш пятый игрок стартового состава утвержден. Завтра он прибывает на базу и приступает к тренировкам.

— Кто это, тренер? — оживился Юйэнь.

— Вэнь Чжи.

— Да ладно! — Юйэнь и Хо Янь одновременно хлопнули по столу с практически одинаковой эмоцией на лицах.

В китайском киберспорте вряд ли нашелся бы человек, не фанатевающий от легендарного Бога Z.

Даже обычно сдержанный Ян Чжоу сжал кулаки, а его глаза вспыхнули азартом.

Заметив это, Юйэнь поддел его:

— Смотрите-ка, как наш малыш Ян Чжоу обрадовался!

Ян Чжоу смущенно прикусил губу и опустил взгляд.

— Ладно, вижу, вы в восторге, — перебил их тренер. — Но теперь о главном. То, что я сейчас скажу, не должно выйти за пределы этой комнаты. С первого дня в НУГ я говорил вам, что наша цель — чемпионство в командном зачете. А для этого, помимо высокого исполнения, требуется чувство единства и сплоченности.

Радостный шум моментально стих. Парни чутко уловили смену тона в речи наставника.

— У Вэнь Чжи тяжелая, необратимая травма кисти. Травма, которая напрямую сказывается на его микроконтроле.

В переговорной воцарилась гробовая тишина.

Юйэнь беспокойно прикусил ноготь. На душе стало тяжело, будто по груди ударили кулаком.

И дело было не только в том, что вместо легендарного ветерана, способного вытащить любую игру, они получали игрока с нестабильной формой, чьи действия в любой момент могли дать сбой. Больше всего больно было за самого Вэнь Чжи. Он являлся ярчайшей звездой Китая на мировой арене «Божественного Смятения», иконой для миллионов геймеров.

Если даже Юйэню, чужому по сути человеку, было больно слышать о таком диагнозе, то каково приходилось самому легендарному игроку?

Тишину нарушил Гоуя. Все повернулись к нему.

— На самом деле слухи о его травме ходили давно, — тихим голосом произнес Гоуя. — Когда в прошлом году он тащил YKG в полуфинал чемпионата мира, на крупных планах было видно, как у него трясется кисть. Еще тогда многие пророчили ему уход. К тому же...

Он помедлил секунду и добавил:

— У меня есть свои каналы. Повреждения действительно серьезные. Настолько, что в этом сезоне ни один топовый клуб не стал делать ему предложение, а середняки выставляли скромный ценник.

Сумма все еще превышала запросы рядовых игроков, но не шла ни в какое сравнение с тем астрономическим трансфером, когда он переходил из WG в YKG.

Гоуя решил, что тренер просит их молчать именно из-за риска разглашения.

— Впрочем, шила в мешке не утаишь. Мы-то рот закроем, а вот остальные — не факт.

Хай Ян вздохнул:

— Тайное все равно станет явным. Рано или поздно.

В киберспорте хватало своих папарацци, тем более когда дело касалось фигуры такого

масштаба.

— Я лишь хочу, чтобы вы встречали его без предубеждений. Не смели коситься или отпускать колкости только потому, что он не выдает прежний пик. Парень прошел через то, что вам и не снилось, и даже сейчас способен утереть нос... большинству зеленцов на сцене.

Юйэнь кивнул, внимательно впитывая каждое слово.

Тренер окинул взглядом лица четверки и умиротворенно перевел дыхание. Ребята были талантливыми, но, главное, порядочными — высокомерных выходок от них ждать не приходилось.

Однако для полного взаимопонимания следовало разъяснить и практическую сторону:

— Не будь у него этой травмы, после его прихода нам пришлось бы перестраивать всю игру под стратегию «четыре опекают одного».

— Но сейчас он берет на себя роль Поддержки Голубых Воротничков, а значит, львиная доля ресурсов достанется вам. Я знаю, что вы молодые, амбициозные игроки с отличными рефлексам, вам нужен урон, нужны яркие моменты для хайлайтов. Вход в наш клуб для него — самый оптимальный вариант. Так что никаких косых взглядов и группировок, понятно?

— Ни в коем случае! — пожалуй, это была самая громкая фраза, которую Ян Чжоу произнес за все время пребывания в NYG.

Гоуя тоже заметно расслабился.

А вот Юйэню становилось все горше.

Игрок, привыкший получать лучшие ресурсы на карте, теперь вынужден довольствоваться остатками. Сможет ли он на таком мизерном пайке выдать хоть какой-то урон? А если карьера закончится крахом, можно представить, какую волну хейта обрушат на него фанаты в сети.

Дневные и вечерние тренировки прошли в привычном ритме.

В полночь Юйэнь, обнимая плюшевого панду, постучал в дверь спальни Хо Яня.

Хо Янь открыл дверь, непринужденно опираясь о косяк с руками в карманах домашних штанов, и вопросительно вскинул бровь:

— Чего не спишь?

— Тоска одолела, — вздохнул Юйэнь. — Уснуть не могу.

<http://bllate.org/book/20445/2131585>